

The background of the cover is a vibrant, surreal illustration. It features a blue sky with white, fluffy clouds. A large, detailed parrot with blue, green, and white feathers is shown in flight, its wings spread wide. The parrot's head is turned back, looking over its shoulder. Scattered throughout the sky are several red, spiky virus-like particles. In the upper left, a crescent moon is visible. The overall color palette is dominated by blues, greens, and whites, with the red virus particles providing a stark contrast.

ПОСТЭПИДЕМИЯ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

НЕ РОБЕЙ, ЛОХМАТЫЕ

АЛЕКСАНДР БАЧИЛО

Александр Геннадьевич Бачило

Не робей, лохматые!

Серия «Постэпидемия»

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Нынешняя ситуация с коронавирусом, во многом уравнивавшая население развитых, процветающих государств с жителями стран развивающихся, представлена аллегорически – как эпизод естественного отбора. На Землю пришла Беда, и кончилась эра всемогущих «забугорных» динозавров. Но почему выжили не они, а мы – скромные, не всегда сытые, не самые сильные и богатые – но горячие кровью и объединенные собственным патриотическим духом млекопитающие?

Александр Бачило

Не робей, лохматые!

Как же долго ждал Сашка этого дня! Сначала хныкал и просился, потом обиделся и надулся, потом просто терпел и вздыхал. И вот, наконец, свершилось. Дед Гриша, собираясь на разведку в Дальние Горы и пересчитывая по этому случаю припасы, задумчиво пошевелил усами.

– А что, не взять ли мне и Сашку с собой?

– Взять! – завопил Сашка, так что пыль с потолка посыпалась. – Конечно, взять!

– Что старый, что малый, – проворчала мать. – Чего ещё выдумали?! В стужу по сугробам рыться...

Но дед не стал её слушать.

– Возьму! – сказал он решительно. – Сколько ещё ему в норе сидеть? Вон какой лоб вымахал – пускай добытчиком для семьи будет!

– Нашёл добытчика! – не сдавалась мать. – В прежние времена такого ещё и за порог не пускали!

– Нет! Я вымахал! – горячо затараторил Сашка. – У меня шуба как раз по сезону! Что же, пусть её мошь ест?!

– Нынче не прежние времена, – поддержал его дед. – Снега сходят. Тропинки провяли. Бояться некого. Почти...

– То-то, что почти! – мать посмотрела на него с осуждением. – Тащишь парня неведомо куда. А если там, кто встре-

тится?

– Да, кто встретится?! – звенел Сашка. – Да я ему так встречусь, что больше не захочет!

– Болтун! – мать опасливо покосилась на оконце, за которым колыхались опалённые прутья кустов. – Приметы не знаешь? Помяни Хозяина – он и явится. Хочешь, чтоб с тобой то же случилось, что с отцом?!

– Так это когда было! – возмутился Сашка. – Сказано тебе – хозяев больше нет! Мы сами себе хозяева! Как можно быть такой отсталой?!

– Помолчи на мать! – осадил его дед и, пожевав усы, тихо прибавил:

– Не бойся, Ксения. Ходил я и к Большой Воде, и в Степь, и в Горелый Лес... Нету там никого. Одни кости...

– Ну, не знаю... – мать подхватила ползающую под ногами Кроху, чтобы утереть ей нос. – Я и костей их до смерти боюсь! Кто они, и кто мы!

– Мы – свежая кровь! – заявил Сашка и сейчас же пригнулся, опасаясь получить от деда затрещину. Но затрещины не последовало.

– Сиди уж – кровь! – поморщилась мать. – Для хозяев ты – так, лёгкая закуска! И забывать об этом нельзя, даже если они ушли... временно. Глазом моргнуть не успеешь, как вернутся!

– Вернутся, – буркнул Сашка. – Будем без дела сидеть, так дождёмся!

– А он, между прочим, прав, – неожиданно вступился за Сашку дед. – В этом деле зевать не приходится. Свято место пусто не бывает. Старики так говорят.

– Мудро говорят! – солидно кивнул Сашка. – Ты что, мам, стариков не уважаешь?!

– Ай, делайте, что хотите! – отмахнулась мать. – Некогда мне, малыши не кормлены!

Она потащила Кроху в спальню, но на пороге обернулась и пристально посмотрела на деда.

– Смотри, старый! За Сашку не усами отвечаешь – головой...

– Отвечу, – хмуро отозвался дед. – Ты знай, своё бабье дело справляй! Развела тут... матриархат.

Вышли рано утром. Тоже ведь случай небывалый – в старые времена разве решился бы кто-нибудь высунуть нос на улицу до наступления темноты? Да ни за что! Только по ночам и пробирались. Из рода в род все местные носили два прозвища вместо фамилии – Мышкины да Трусовы. Как будто в слепую темень выходить – храбрости не нужно! Не от хорошей жизни сумерничали, а от того, что день принадлежал хозяевам. Попадёшься им на глаза – и поминай как звали.

Зато сейчас – совсем другое дело! Светло, видно во все стороны, а главное – теплынь! После Большой Зимы солнышко, наверное, впервые припекло, как встарь. Снег тает,

ручьи бегут. А запах! Травы просыпаются, хоть и не видно их ещё, но и сопливному ясно – так пахнут только свежие побеги. Значит, не все они сгорели, не все вымерзли...

Дед с удовольствием крутил носом.

– Что ж. Пересидели зиму. Теперь полегче пойдёт.

Сашка тоже жадно принюхивался и приглядывался. Шутка ли! В первый раз после Беды парень выбрался на воздух. А чтобы при свете дня – такого вообще на его памяти не бывало. Три зимы безвылазно! Да и кто бы их различал, где там зима, где лето! То огонь за порогом ревёт, то дым в дом ползёт, то дожди льют без конца, и пить хочется, а пить нельзя – вода, как змеиный укус. А потом морозы... Ох уж эти морозы! До конца жизни сниться будут, наверное... И холодно было, и голодно, а больше всего – страшно. Но ведь пережили! Теперь легче пойдёт, дед-то знает, что говорит. А вот хозяйева не пережили...

Сашка вдруг остановился посреди странной аллеи из обгорелых стволов. То, что ему издалека, казалось, согнутыми давней бурей деревьями, вблизи превратилось в торчащие из-под снега, заострённые кверху кости. Да ведь это же рёбра! Огромный скелет, присыпанный грязноватой порошей, лежал поперёк поляны. Кто-то из местных уже протоптал узенькую тропинку, переваливающую через вросшие в землю позвонки. Ни фиги себе!

Круглыми от удивления глазами Сашка обвёл поляну, взгляд его упёрся в голый крутобокий холм у дальнего края.

Ручьи стекали из-под снежной шапки на вершине холма, звонкая капель сыпалась с толстых сосуллек, свисающих в нише под массивным козырьком. Другие сосульки – такие же толстые и острые – росли им навстречу снизу. Ну, прямо, как... прямо как... До Сашки наконец дошло. Никакой это не холм. И никакие это не сосульки... Зубы!

Мороз пробежал по спине, так что Сашку всего передёрнуло. Он охнул и бегом припустил вслед за дедом.

– Деда, слышь? А это точно, что хозяева все умерли?

Дед, не останавливаясь, мотнул головой в сторону холма.

– Сам не видишь, что ли? Одни черепушки да рёбра торчат. До самой Большой Воды земля костями засыпана.

– А чего это они – все сразу?

– Воображали о себе много, – строго сказал дед. – Вот и попали под раздачу.

– Под какую раздачу?

– Известно под какую! Под Беду. Гордились да хвалились – мы, дескать, самые сильные, самые большие и страшные! Мы хозяева на земле, в воде и в воздухе! Никто нам, хозяевам, не указ, а мы всякому – смерть! Дурачьё... Отраслили туши с гору, а мозгов – меньше, чем у Крохи.

Сашка обернулся и ещё раз посмотрел на череп. Ох и здоров!

– Деда, но ведь они, и правда, большие!

– А вот нашлась сила побольше ихней. Разметала, раздавила, испекла, как тыкву! Потому что – не хвалились!

Хм... Сашка надолго задумался. Всё равно непонятно. Нашлась сила больше, чем у хозяев. Но ведь у нас-то её ещё меньше!

– Кто они и кто мы... – произнёс он неуверенно.

– А ты как себя понимаешь? Кто ты есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.